

ТЕАТР ОРИГИНАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

ПРАЖСКИЙ музыкальный театр «Карлин» (носящий название одного из районов чехословацкой столицы, где протекает повседневная деятельность коллектива) показал нам две свои работы — оперетту «Марица» Имре Кальмана и концерт-спектакль с подзаголовком — «От оперетты к мюзиклу».

Первая из этих работ свидетельствует о том, с каких позиций подходит театр к традиционным, популярнейшим произведениям новой венской школы; вторая — довольно полно представляет нам репертуар театра в целом и как бы состоит из кратких, выразительных цитат, взятых из разных спектаклей, свидетельствующих об общем направлении и стилевых «пристрастиях» искусства наших чехословацких гостей.

В «Марице» Кальмана исполнители на мгновение не порывают с особенностями драматургии произведения, сохраняют верность музыкальным принципам, которые ею продиктованы. В спектакле звучит подлинный Кальман. И это самое сильное в постановке «Марицы».

Минувшая наслоившаяся исполнительская традиция, по которым в опереттах Легара и Кальмана сочетаются как бы две автономные линии (лирическая оперность и эксцентрические интермедии «каскадных» персонажей), пражские артисты ведут спектакль в атмосфере стилистического единства.

И князь Драгомир Морич Популеску, и барон Коломан Жупан, и княгиня Розенталь (тетка героя) — все они вполне реалистические персонажи из обычного круга графини Марицы. «Достоверность» происходящего, бытовые детали — все высвечивает любовную тему главных героев, поднимает ее. Словом, можно сказать, что в «Марице» театр посылить стремится к реализму. И это правильно, ведь в мире накопившихся за долгие годы исполнительских штампов любовная история Марицы и Тасилло теряет свою остроту, свой аромат, свою правду.

Театр не модернизирует оперетту. Он играет «Марицу» в декорациях и костюмах начала 20-х годов, времени создания этого произведения. Но это не уход в прошлое, а реальное обоснование конфликта, который иначе показался бы надуманным и фальшивым.

Только в одном постановщики отходят от избранного ими времени

действия. Происходит это в хореографическом дивертисменте по поводу праздника у Марицы; вступают в силу мюзикхолльные условности, красивая нарядность танцевальной сюиты из ревю. А затем спектакль возвращается в свое стилистическое русло.

В «Марице» (так же, впрочем, как и в концерте-спектакле) великолепно разработана музыкальная сторона. Да, театр «Карлин» имеет право называться музыкальным! Оркестр звучит тонко, динамично, ярко раскрывая свои возможности в оркестровых эпизодах. Здесь большая заслуга дирижеров театра, во главе которого стоит превосходный музыкант Миливой Узелац. В «Марице» прекрасно поют. Вера Мацку (Марица), Карел Черни (Тасилло), Вера Беранова (Лиза), Либуше Цицибусова (Юлишка), Антонин Недвед (Лайош) — все это талантливые вокалисты, обладающие высокими актерскими навыками.

Столь же положительной оценки заслуживают исполнители характерных ролей — Нелли Гайерова (Княгиня Розенталь), Леош Калтофен (Ганс), Франтишек Воборски (Популеску), Иржи Коутны (Жупан), Ладислав Кречмер (Чакош), играющие с большим чувством ансамбля, естественно, просто и притом заразительно весело.

Отметим талантливую работу режиссера Карела Самжика, художников Яна Ротта и Яна Скалицки, балетмейстера Бедржиха Фюссеггера.

И ТАК, театр показал, как, по его мнению, нужно подходить к Кальману. Чего же он ищет в оперетте в целом?

Известный ответ на этот вопрос дает упоминавшееся уже «Ревю Карлин» (подзаголовок — «От оперетты к мюзиклу»). Сюда вошли фрагменты из самых разных по характеру спектаклей репертуара.

Во всех номерах, сопровождаемых некоторым пояснительным комментарием, обращает на себя внимание отсутствие единого «средне-опереточного» стиля. Напротив, каждый спектакль (насколько можно судить по отрывкам) строится на своей точной стилистической основе. Все они разные. И мера условности в них разная, и мера современности раз-

ная. Театр стремится уловить органически присущий каждому произведению стиль, стремится максимально приблизиться к замыслу произведения.

В оперетте «Польская кровь» передан верный национальный колорит, в «Роз-Мари» вместо условной «экзотики» в характеристике индейцев найдены жизненно достоверные приемы. В американском мюзикле «Человек по имени Ламанча», героями которого являются Дон Кихот и Санчо Панса, перед нами лирическая повесть о рыцаре — фантасте и мечтателе.

Все эти и многие другие отрывки дают почувствовать, что руководители Пражского театра — люди беспокойного темперамента, ищущие современного подхода к жанру.

Сравнивая приемы, использованные в мюзикле о Дон Кихоте и, скажем, в «Хэлло, Долли» или в «Пане Акроне», мы замечаем, что театр избегает ставки на общепринятое. «Человек по имени Ламанча» отрешен от стандарта опереточных приемов. В этом его сила. А в «Пане Акроне» привлекаются на помощь — открыто и декларативно — приемы мюзик-холла — и это тоже для данного произведения правомерно. Оперетта, оказывается, умеет быть разной! Это прекрасно.

В ревю мы впервые знакомимся с рядом актеров-солистов. И опять замечаешь, как высока здесь музыкальная культура, как здесь стремятся проникнуть в сердцевину музыки, через нее прийти к решению спектакля.

И, пожалуй, наиболее сильное впечатление производит балет театра «Карлин». Такого хореографического коллектива мы в опереточном театре не видели. Кордебалет состоит из очень выскатательно отобранной молодежи, она непринужденно и с внешней легкостью выполняет весьма трудные задания. Выполняет с блеском. Поражают своей нарядной изобретательностью костюмы, они создают атмосферу праздничности и приподнятости.

Итак, знакомство с Пражским театром оставляет большое впечатление, надолго запоминается.

М. АНКОВСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.